

«Вы не можете продолжать танцевать с дьяволом и удивляться,

почему вы все еще в аду»

Ирэн была ошеломлена. Она не знала, что думать или во что верить. Неужели она действительно превратила его в плохого дедушку? Неужели она зашла так далеко со своей ненавистью? Может быть, она так и сделала. Она все еще горела ненавистью. Этот человек когда-то был для нее всем. У нее не было никого, кроме него. Ни родителей, ни братьев и сестер, ни детей, ничего. И она даже не могла обвинить его в том, что он потерял все это, поскольку сама была частью этого. Она влюбилась в него и дорого заплатила за это.

С ним она была одновременно счастлива и грустна. У нее никогда не было момента полного счастья. Как она могла быть счастливой? Ее сын, собственная кровь и плоть был далеко от нее, и она не могла видеть его или держать на своих руках.

А затем, после многих лет боли, они с Лотаром воссоединились с Люцианом, но это счастье длилось недолго. Лотар внезапно захотел вернуться в свой мир, и он хотел, чтобы они последовали за ним. Почему? Он давно оставил все это, и они жили мирной жизнью. Почему он захотел вернуться и снова стать дьяволом? Это было совсем не то, чего хотела Ирэн. Она не хотела рассказывать своим детям и внукам, что делали их отец или дед. Она не хотела, чтобы дедушку Хейвен называли дьяволом, и она уже заплатила за свои грехи. Она больше не хотела грешить. Цена была слишком высокой.

Теперь Ирэн хотелось жить нормальной жизнью и быть хорошим примером для своей семьи. Она гордилась тем, каким хорошим человеком стал ее сын; она хотела, чтобы он тоже гордился ею. Поэтому она не приняла предложение Лотара, но попросила его остаться. Она даже была готова простить его и забыть, что он когда-то подошел к ней с намерением поэкспериментировать, чтобы создать уникальное потомство. Она поверила ему, когда он сказал, что влюбился в нее, несмотря на свои предыдущие намерения. Но его любви было недостаточно, чтобы заставить его оставить свою миссию ради нее.

Какой глупой и отчаянной она была. Даже признав, что он обманул ее, она верила всему, что он говорил, даже ожидала и надеялась, что он останется с ней. И Любовь, и ненависть ослепили ее, и она, казалось, была единственной, кто запутался. Люциан даже не удивился, когда его отец захотел снова вернуться к образу дьявола. Это было почти так, как если бы он мог видеть его насквозь, зная, что дьявол не может легко изменить свою природу, и, возможно, именно поэтому он никогда не сближался со своим отцом.

Но Хейвен любила своего дедушку. Неужели Ирэн действительно сама заставила внучку ненавидеть своего дедушку? Казалось, что она это сделала. Ирэн не знала, пытался ли Лотар когда-либо манипулировать их сыном, но он никогда не заставлял его. Так что да. Может быть, она делала предположения и позволяла ненависти вводить ее в заблуждение, но это не делало его правым. Она могла считать его врагом в своем уме, но он сделал себя таким в реальности.

- Я ошибалась. Я не должна была допустить, чтобы наша борьба повлияла на отношения между тобой и Хейвен. Хейвен должен быть предоставлен выбор, чтобы самой решать за себя. Но теперь... Теперь, после того, что ты сделал, я не уверена, что она когда-нибудь снова назовет тебя своим дедушкой. Ты вообще любишь свою внучку? Есть ли у тебя любовь к ней в твоём сердце, чтобы обвинить меня в том, что я заставила ее ненавидеть тебя? Была ли у тебя любовь к ней с самого начала? Потому что, если бы ты любил ее, если бы даже небольшая часть тебя

любила ее, независимо от того, что я делала или говорила, ты бы не сделал этого с ней.

Лотар сузил глаза: «Я люблю по-другому. Можешь ли ты сказать, что я никогда не любил тебя?» – спросил он.

Ирэн покачала головой: «Я больше не знаю про тебя ничего. Я могу говорить, исходя только из того, что я вижу, и ты причиняете боль нашей внучке, это не может происходить из-за любви. Если люди, которых мы любим, могут причинить нам такую боль, то они не любят нас».

- Хейвен сейчас больна, я это знаю. Но позже она будет в порядке. Ей понравится быть со мной, потому что у нее будет свобода, которой у нее никогда не было здесь. – Сказал Лотар.

Ирэн посмотрела на него с яростью: «Как она может быть свободна? Как она будет счастлива? Ты отнимаешь ее у ее партнера. Знаешь ли ты, как это сложно? Как ты думаешь, она просто забудет и будет счастлива?» – Теперь она кричала.

- Да, она будет счастлива. Со временем она забудет.

- Она этого не сделает, – Ирэн покачала головой. Она очень хорошо знала, что даже когда вы ненавидите своего партнера, вы никогда не сможете забыть его.

- Откуда ты знаешь? – спросил он. Ирэн просто смотрела на него, не желая отвечать.

- Ты забыл меня? – Затем спросила она.

- Как я мог? – Лотар улыбнулся. – Я все время думаю о тебе. Мне грустно, что никто из вас не захотел идти со мной, но теперь у меня будет Хейвен. Кусочек нас, и она выглядит так же, как ты.

То, как он смотрел на нее, напоминало ей о старых временах, когда он смотрел на нее с такой любовью и нежностью.

- Разве ты не можешь просто оставить ее? Я... Вместо этого я пойду с тобой. Я знаю, что я не хороший правитель, но я способна на многое.

Он засмеялся, покачав головой: «Нет. К сожалению, я не могу. Я хочу Хейвен». – Лотар не мог дать Ирэн понять, что именно ее он хочет. Он должен был настаивать на том, что ему нужна Хейвен, и он собирался забрать ее. Если бы Ирэн когда-нибудь узнала, что именно она ему нужна, то она бы попробовала сделать что-то глупое. Лотару хотелось, чтобы его пара была жива, в безопасности и рядом с ним.

Ирэн глубоко вздохнула, чтобы успокоиться: «Почему ты так настаиваешь на этом? Она не хочет быть с тобой. Я говорю тебе, что я пойду с тобой, и охотно».

Он подошел к ней, его рука чесалась от желания коснуться ее лица, и, прежде чем она узнала, что он волнуется, он легко погладил ее щеку: «Ты можешь пойти со мной, если хочешь, но я все равно хочу Хейвен».

- Пожалуйста. – Она прошептала, ее глаза наполнились слезами, прежде чем она закрыла их. – Пожалуйста, оставь ее в покое. Что бы ты ни хотел от нее, я сделаю это для тебя.

Лотар сделал шаг назад, прежде чем сделать что-то глупое, например, схватить ее, поднять на руки или крепко обнять. Правильнее было бы вернуться домой и вести себя так, как будто ему

все равно, но он хотел побыть с ней немного дольше.

- Я не думаю, что нам есть о чем говорить, и мне нужно возвращаться. - Он сказал.

Ее глаза расширились: «Нет! Я еще не закончила говорить. Я умоляю тебя. Пожалуйста, не делай этого с ней. Что я должна сделать, чтобы ты остановился?»

- Ты ничего не можешь сделать.

- Подожди! - Она схватила его за руку, подойдя поближе. Почти вплотную, прежде чем посмотреть ему в глаза. - В память о любви и связи, которые мы когда-то разделяли, разве ты не можешь сделать это для меня? Это все, о чем я прошу.

- Нет! - Он не мог сдаться. Он не должен.

- Пожалуйста. - Она схватила его за другую руку.

Он посмотрел на нее. Она была настолько захватывающей красавицей, что успешно искушала самого дьявола. Но искушение было его делом, и если она думала, что может победить его, то она ошибалась.

Лотар наклонился и поцеловал ее. Она застыла, но не отступила. Это был всего лишь короткий поцелуй, вкус прошлого, и это заставило его загореться, чтобы хотеть большего. Но сейчас он не мог себе этого позволить. Это была игра, и он не мог проиграть. Вкус его поцелуя прямо сейчас смутил бы её больше, чем любые слова или заверения. Вкус напомнил бы ей о том, что она могла иметь, и заставил бы ее жаждать большего.

- Я не могу, моя милая, - прошептал он, а затем оставил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1922459>